

Что же касается того, почему Ло Хо не использовал Диаграмму Великого Предела (Тайцзи) Владыки Инь-Ян.

Причина была донельзя простой: этот негодяй Владыка Инь-Ян перед своей гибелью умудрился внедрить в Диаграмму Великого Предела (Тайцзи) нечто неведомое, и как бы Ло Хо ни старался все эти годы выплавить сокровище, он так и не смог сдвинуть с места ни единой врожденной печати внутри него.

Обоим предстояло вступить в финальную битву.

С одной стороны — реинкарнация Демонического Бога Пути Бессмертных, владеющая множеством сокровищ, создавшая бесчисленные мощные божественные способности и доведшая искусство отсечения трех трупов до совершенства, непревзойденное живое существо Хунцзюнь, который стремился прорваться к уровню Золотого Бессмертного Хуньюань Дало через постижение Небесного Пути.

С другой стороны — реинкарнация Демонического Бога Пути Демонов, обладающая полной передачей Демонического Бога Хаоса, находившаяся всего в одном шаге от Золотого Бессмертного Хуньюань Дало и безуспешно пытавшаяся через уничтожение мира отыскать ту самую нить возможности для прорыва.

Так началась битва между Путиами Бессмертных и Демонов.

Обе стороны уже понимали, что эта схватка неизбежна.

Поэтому они больше не тратили время на пустые слова.

Стоило Ло Хо схватить Копье, Сражающее Богов, как он тут же бросился на Хунцзюня, желая нанести удар первым.

Однако он никак не ожидал, что Облако Благовещения Небес Хунцзюня славится как одно из трех великих защитных Врожденных Сокровищ Хунхуана, и его защитная мощь была вовсе не шуткой.

Удар Ло Хо с использованием Копья, Сражающего Богов, сбил лишь один золотой лотос с поверхности Облака Благовещения Небес. Видя, как Ло Хо атакует его, Хунцзюнь тоже не пожелал отставать: взмахнув в руке Знаменем Паньгу, он выпустил потоки поражающих своей силой Мечей Ци Хаоса.

Они напрямую прорвали защиту Треножника Цянькунь и Диаграммы Цянькунь, с грохотом обрушившись на Черный Лотос Уничтожения Мира Двенадцатого Ранга, принадлежавший Ло Хо.

Хотя после бесчисленных ослаблений Врожденное Сокровище оставалось Врожденным Сокровищем, и его мощь была далеко за пределами возможностей Высших Врожденных Сокровищ Духа.

Потоки Мечей Ци Хаоса заставили Черный Лотос Уничтожения Мира Двенадцатого Ранга яростно содрогаться. Каждый удар клинков Ци отнимал часть первозданной силы Черного Лотоса.

Хотя Врожденные Сокровища обладали врожденным неуничтожимым духовным светом, и даже будучи разрушенными, они со временем восстановились бы, сейчас был самый разгар решающей битвы, и поврежденное сокровище явно не могло ждать собственного самоисцеления.

Видя, как истощается первозданная сила Черного Лотоса Уничтожения Мира, сопровождавшего его бесчисленные годы, Ло Хо в этот момент тоже занервничал и стал еще яростнее подпитывать Треножник Цянькунь и Диаграмму Цянькунь.

Однако теперь и Хунцзюнь испытывал определенные опасения: следует помнить, что Диаграмма Великого Предела (Тайцзи) Владыки Инь-Ян, а также Треножник Цянькунь и Диаграмма Цянькунь Владыки Цянькунь давно уже воспринимались Хунцзюнем как его собственное имущество, поэтому он, разумеется, не желал так усердно крушить Треножник Цянькунь и Диаграмму Цянькунь.

У Ло Хо подобных сомнений не было: он изначально был существом, что утверждало Дао через убийство, с чего бы ему так дорожить какими-то жалкими сокровищами? Даже Черный Лотос Уничтожения Мира был дорог его сердцу лишь потому, что слишком долго следовал за ним.

Заметив, что Хунцзюнь не желает повреждать Треножник Цянькунь и Диаграмму Цянькунь, Ло Хо принялся давить на него с еще большим усердием.

Увидев это, Хунцзюнь мысленно выругал Ло Хо за бесстыдство и в то же время понял: если он не сокрушит эти два артефакта, то нанести вред Ло Хо не удастся.

Подумав об этом, Хунцзюнь больше не колеблясь схватил Знамя Паньгу и принялся яростно размахивать им.

Делать было нечего: хотя у Хунцзюня имелось и другое Высшее Врожденное Сокровище Духа, и хотя Посох с Головой Дракона содержал каплю крови Демонического Бога Хаоса, Высшее Врожденное Сокровище Духа оставалось лишь Высшим Врожденным Сокровищем Духа, и перед лицом трех Высших Врожденных Сокровищ Ло Хо оно не могло пробить защиту.

Поэтому главной опорой Хунцзюня в битве с Ло Хо было Знамя Паньгу — одно из трех великих Врожденных Сокровищ в его руках, воплощавшее в себе абсолютную разрушительную мощь.

Под непрерывно усиливающимися атаками Хунцзюня Ло Хо оказался в безвыходном положении: первозданная духовная сущность Треножника Цянькунь и Диаграммы Цянькунь постоянно истощалась, в то время как Хунцзюню требовалось лишь расходовать крохи ни к чему не обязывающей маны для поддержания работы Знамени Паньгу.

Ло Хо в тот момент осознал, что подобная слепая оборона лишь предоставит Хунцзюню шанс уничтожить его.

В этот миг атаки Ло Хо стали еще более дерзкими, а Копье, Сражающее Богов, в его руках едва не оставляло после себя следы-призраки.

Над головой Хунцзюня Облако Благовещения Небес непрерывно источало потоки чистейшего света, осыпаясь дождем из золотых лотосов и нефритовых подвесок — очевидно, оно подвергалось жесточайшим и свирепым атакам.

Видя, как Ло Хо нападает на него словно безумец, Хунцзюнь скривил губы в гримасе и был вынужден временно прекратить наступление, перенаправив всю ману внутрь Облака Благовещения Небес.

Лишь благодаря этому ему удалось кое-как сдержать натиск Ло Хо.

Последовала череда непрекращающихся смен нападения и защиты между ними, продолжавшаяся несколько тысяч лет.

Внезапно осколок Нефритовой Скрижали Созидания над головой Хунцзюня озарился ослепительным сиянием, и духовное сознание Хунцзюня словно перенеслось в чисто-белое пространство.

В этом пространстве не было ни единого живого существа, ни единого звука — царила лишь безграничная тишина.

Но затем рядом с Хунцзюнем вспыхнул золотой свет, из которого вышел некий безымянный образ с неотчетливыми чертами лица.

Этот безымянный силуэт целиком окутывал золотой свет, источая волны величия, не замечать которые было невозможно.

В сознании Хунцзюня мгновенно прояснилось, кто именно перед ним находится.

Только вот на сердце по-прежнему лежало тяжелое недоверие: по идее, подобное существо просто не могло существовать, к тому же это был мир, созданный Паньгу — как он мог допустить подобное?

Затем этот золотой силуэт словно заключил с Хунцзюнем какое-то мгновенное соглашение и тут же растворился в воздухе.

Хунцзюнь покинул то пространство и вернулся на поле боя с Ло Хо, но Ло Хо, казалось, ничего не заметил и продолжал яростно атаковать Копьем, Сражающее Богов.

Не успевая вдаваться в долгие раздумья, Хунцзюнь поспешно схватил Знамя Паньгу и взмахнул им в сторону Ло Хо.

Прежние удары равной силы на этот раз претерпели странные изменения: казалось, будто черные потоки Мечей Ци Хаоса снаружи окутывал слой ослепительного золотого света.

Стоило багровой злобе Копья, Сражающего Богов, столкнуться с золотым светом, как она тут же начала неумолимо таять, пока не исчезла вовсе.

Мечи Ци Хаоса, наполненные золотым светом, пробивали абсолютно всё.

В тот самый миг, когда они коснулись Треножника Цянькунь и Диаграммы Цянькунь Ло Хо, они прорвали защиту двух Высших Врожденных Сокровищ и устремились прямо на Ло Хо.

С помощью этого золотого света Хунцзюню не составило труда тяжело ранить Ло Хо.

Увидев, как золотой свет помог Хунцзюню нанести ему тяжелые раны, Ло Хо словно вспомнил о чем-то, и на его демонически прекрасном лице появилась странная, насмешливая улыбка.

— Хунцзюнь, о, Хунцзюнь! В этот раз я проиграл, но ты вовсе не обязательно станешь победителем! Все говорят, что Великий Дао беспристрастен, а Небесный Путь безжалостен, но кто бы мог подумать, что у Небесного Пути Хунхуана заблаговременно пробудится собственный разум? Ты победил меня, но тебе никогда не обрести истинной свободы и безмятежности!

С этими словами Ло Хо, проигнорировав помрачневшее лицо Хунцзюня, прежде чем тот успел среагировать, напрямую подорвал себя.

Перед самоподрывом он также швырнул прочь Копье, Сражающее Богов, и паривший рядом Черный Лотос Уничтожения Мира, не позволив Хунцзюню заполучить их даже после своей гибели.

— Великий Дао, будь свидетелем! Я, Ло Хо, приношу сегодня Великую клятву Дао: в небесах и на земле Хунхуана одинокий инь не растет, а чистый ян не порождается, Путь Демонов Хунхуана должен восстать! Отныне и впредь каждый практик Хунхуана, желающий совершить прорыв, непременно столкнется с бедствием внутреннего демона! С этого момента Путь Бессмертных угасает, а Путь Демонов процветает, на каждый аршин праведности приходится

фут демонической силы!

— Я, Ло Хо, желаю превратиться во Внемирных Небесных Демонов и не появлюсь до наступления Безграничной Катастрофы! Путь Демонов учрежден!

<http://bllate.org/book/19193/1885146>